

Максим Горький

**О писателе, который
зазнался**

Максим Горький

О писателе, который зазнался

«Public Domain»

1900

Горький М. А.

О писателе, который зазнался / М. А. Горький — «Public Domain», 1900

«...Нехорошо, когда писатель много имеет почитателей, нехорошо! Только болотным растениям не вредит избыток сырости. Дубам нужно её в меру...».

© Горький М. А., 1900

© Public Domain, 1900

Максим Горький

О писателе, который зазнался

...Нехорошо, когда писатель много имеет почитателей, нехорошо! Только болотным растениям не вредит избыток сырости. Дубам нужно её в меру.

Здесь я рассказываю об одном писателе, который по дороге к цели своей неожиданно забрёл в трясины популярности, о том, как смешно и неловко он вёл себя, наглотавшись похвал толпы, и что произошло с ним, когда голова его закружилась от туманных испарений славы.

Был он парень молодой, простодушный, но не совсем дурак и отличался от товарищей по ремеслу тем, что, всегда искренний, каждый день противоречил сам себе.

Жил он в стране, литература которой пользовалась всемирной славой, и когда начал спотыкаться о первые признаки популярности, то отнёсся к ним с недоверием и подумал:

«Странно – в трубы им трубят – не слышат, дудочка поёт – радуются!»

Парень этот не был скромн, отнюдь нет! Но он знал себе цену, вот в чём дело... И ещё он знал, что в его родной стране нет народа, а есть только «публика», и что именно «публика» создаёт литературные и иные репутации, а народ живёт своим бытом, писателями пренебрегает, верит в колдунов, всю жизнь только работает, но всегда голодает и всю литературу, вместе с другими, любимыми «публикой» искусствами, в любой момент готов променять на мешок муки.

Но хотя герой мой твёрдо знал всё это, однако – человек он был! К тому же все писатели – люди более или менее ограниченные. Он начал чувствовать, что ожесточённое внимание «публики» к его книгам – приятно ему. Он стал получать от читателей лестные письма.

Один читатель писал: «Талантливый», другой, чёрным по белому, выводил: «Многоуважаемый», какая-то читательница написала просто, но сильно: «Душка! Спасибо!» – точно писатель-то шёлку на кофточку ей подарил. А один лавочник, торговавший книгами, прислал письмо следующего содержания:

«М. Г. господин писатель!

Будучи заинтересован, почему это публика так здорово покупает ваши многоуважаемые книги, я оные прочёл, и из меня вылились следующие стихи:

*Как лили в болоте,
В душе моей унылой
Цвели мечты и грёзы
О жизни без препон.
Цвели они, – но – кратко,
Цвели и – увядали,
И в тине сердца гнили,
И пахли очень скверно...
Но ты проник мне в сердце
Своим горячим словом,
Как искрами осыпал
Ты мрак моей души!
И запылал я страстно,
И стал безумно храбрым,
И ныне гордо пахну
Палёною щетиной.*

*С истинным почтением
Семен Ястребов».*

И много других знаков внимания получал писатель от «публики». А чёрт, верный спутник писателя, смеясь, подсказывал ему:

– Не смущайся, дурачок, ведь это по заслугам тебе, ты для публики – как молодая любовница расслабленному старику. А также ты не притворяйся оскорблённым, ибо – «карась любит, чтобы его жарили в сметане», а писатель – чтобы его коптили в дыму славы!

И вот герой мой начал потихоньку высовываться на глаза влюблённой в него «публики», а она – рукоплещет. И стал он к этому привыкать, как пьяница к водке, и стало ему без рукоплесканий скучновато жить, и с тем вместе зазнаваться парень стал.

Однажды в людном месте толпа «публики» окружила его, припёрла к стене и, хлопая в ладоши, одобрительно прокричала: «Браво! Браво!», а он стоял перед толпой, умилённо улыбаясь, и было ему так сладко, точно его в патоке варили. Первый раз видел он «публику» на таком близком расстоянии. Но вдруг ему стало неловко, даже жутко; показалось ему, что сейчас начнут щекотать его под мышками, и в голове его зароились разные нелепые мысли. Казалось, что каждый из толпы, разглядывая его, мысленно сравнивал свои уши с ушами писателя, желая с точностью определить: чьи длиннее? Он почувствовал, что уши его растут и достигают гигантских размеров. А «публика» смотрит и кричит: «Браво! Браво!» Тогда в уме моего парня загорелось зловещее сомнение в принадлежности своей самому себе, и он подумал:

«Они считают меня собственностью и сейчас начнут играть мною, как мячиком».

А чёрт, стоя сзади него, ехидно посмеивался:

– Гляди-ка, гляди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.